

НОВОЕ ОБ ОТЦЕ ОСТРОВСКОГО

Сообщение А. И. Ревякина

1

Все дооктябрьские биографы Островского обычно характеризовали его отца мелким сенатским чиновником, бедным приказным. Эти сведения перекочевали в работы и послеоктябрьских исследователей драматурга.

Архивные разыскания развеяли эти домыслы.

Николай Федорович Островский успешно кончил как кандидат Московскую духовную академию. Уволившись в светское звание, он поступил в августе 1819 г. канцелярским служителем в Общее собрание Московских департаментов правительствующего сената и 4 сентября того же года был переименован как кандидат в губернские секретари. Таким образом, Николай Федорович начал свою службу не мелким, а средним чиновником.

Образованный, умный, предприимчивый человек, он быстро поднимался по служебной лестнице.

9 апреля 1820 г. Н. Ф. Островский женился на Любови Ивановне Саввиной, дочери вдовы пономаря. По известным преданиям, кроме внешней миловидности, Любовь Ивановна обладала большими достоинствами сердца и ума. Она помнится человеком чутким, добрым, мягким. Несомненно, что она получила какое-то образование. Где? Возможно, живя у своих более состоятельных родственников, нежели ее мать. Любовь Ивановна — крестница домоправителя генерала Васильчикова. Она могла воспитываться и в каком-либо пансионе. Дело в том, что со своей матерью, квартировавшей у пономаря церкви Николая чудотворца, что в Покровском, Любовь Ивановна не жила¹.

30 августа 1821 г. Николай Федорович произведен в коллежские секретари.

2

Для уяснения облика Н. Ф. Островского мы располагаем многочисленными официальными документами, связанными с его председательством в конкурсных управлениях по делам банкротов и обращениями в различные судебные инстанции. Но в научный оборот еще не входили его письма.

Особый интерес представляют письма Николая Федоровича к Федору Александровичу Голубинскому (1797—1854), богослову, основателю русской теистической философии. Он родился в Костроме, кончил Костромскую духовную семинарию (1813), а потом Московскую духовную академию (1818). По окончании Академии был определен в ней бакалавром (1818), экстраординарным (1822) и ординарным (1824) профессором. Рукоположен во священники (1828) и протоиереи (1829) с причислением к московскому Вознесенскому девичьему монастырю².

Голубинский — товарищ Н. Ф. Островского по учению в Костромской семинарии и Московской духовной академии.

Первое письмо Н. Ф. Островского к Голубинскому послано из Москвы.

⟨Москва. 27 мая 1822 г.⟩

Почтеннейший друг!
Федор Александрович!

Дорогое письмо ваше от 26 апреля получено мною 7 мая. Где оно так долго странствовало, и за что целую неделю лишен я был приятных чув-

ствований, любезных воспоминаний³, об этом, может быть, вы лучше меня знаете.

Почему ж я принимаюсь платить с вами пропуса два срока — на сие имею в благорасположение ваше представить, что в неделе получения письма вашего случились мои именины⁴; и если скажу вам, что от 9-го до 19 числа разве только два дня не было у меня гостей; то вы не поверите; хотя и скажу вам настоящую правду⁵.

А между тем как назло и сенатское дело на такой случай набегит⁶. И вчера весь день сидел за сочинением из бестолкового дела бестолковейшего экстракта; не осудите ж, если и письмо мое будет им пахнуть.

Почтеннейшая ваша матушка верно была не очень хороших мыслей или вообще о Москве, а может быть и частно об нас; иначе что можно найти хорошего в простом, хотя и искреннем приеме, и то не более, как на ночлег⁷, притом земляков и вместе почтенного товарища? Теперь вы будете много пред нами виноваты, если не доставите нам случая оправдать похвальное слово может быть и матушки вашей, а может быть и ваше. Ибо незаслуженная похвала ничем не легче также незаслуженной хулы.

Ваш заведенный черед не так однообразен, как наш. Шесть недель беззаботного отдыха, и еще летом, — это не шутка. У нас весь год состоит из пятниц; для них все хлопоты и занятия; и они ж так скоро бежат* одна за другой⁸.

Что мне сказать о деле вашего батюшки с прихожанами?⁹ Из какого Департамента Сената, когда и куда последовало на их просьбу решение, может и вы об этом не знаете. А без того ничего верного не могу посоветовать. Впрочем, по обыкновенному общему ходу дел об отмежевании — когда какая-нибудь сторона недовольна частью, которую ей отмежевывают, — должна при самом действии отмежевания объявить землемеру и члену Уездного земского суда спор; тогда отмежевание остановится. Если ж по пристрастию его кончат, то обиженные не должны прикладывать рук ни к полевой записке, ни к межевой книге, — и жаловаться на несправедливость или невыгодность межевания самому низшему судебному месту, от которого последовало предписание об нем; хотя бы то было Уездному и Земскому судам. Когда ж и тут не получают удовлетворения, то Высшему от коего было предписание низшему месту, и так до Сената. А без этих постепенностей Департамент финансов едва ли что сделает.

Теперь позвольте напомнить вам о моей просьбе о брате¹⁰. Я слышал, что на Перцове открывается три места¹¹, хоть бы на какое-нибудь. Просить о сем Петра Спиридоньча, Платона Иваныча и Никифора Иваныча особенными письмами¹², боюсь, чтоб не отнять сколько-нибудь, может быть, нужного теперь для них времени. Впрочем, по своему благорасположению ко мне, узнавши о сем и от вас, авось не откажут моей покорнейшей просьбе. Может быть, если успею соединить досуг с деньгами, лично буду просить вас и их в конце июня; а не успею, то на вас четверых вся наша надежда. Засвидетельствуйте им и любезнейшим Анне Петровне и Ирине Александровне¹³ наше усерднейшее почтение.

Ваш и их покорнейший слуга

Н. Островский

Мая 27-го 1822

Прошу покорно известить братца Геннадия¹⁴, что письмо от Филатова я получил, и что мы все и живы и здоровы и кланяемся.

Это письмо, живое, остроумное, — результат не только образованности, но и влечения Николая Федоровича к художественной литературе.

* Так в тексте.

Будучи в семинарии, он писал стихи, учась в духовной академии, — отличался особой склонностью к словесности. В академии в эти годы читались такие предметы, как эстетика, теория словесности и история всеобщей литературы. Став чиновником, Николай Федорович выписывает литературно-художественные журналы и покупает беллетристические новинки.

3

Второе письмо Н. Ф. Островского к Голубинскому написано почти через 30 лет, в 1849 г. Его писал уже не молодой чиновник, а костромской помещик, владелец 4-х небольших поместий с общим количеством крепостных крестьян в 279 душ.

〈Щельково, Костромской губернии. 19 ноября 1849 г.〉

Любезный товарищ молодости,
почтеннейший отец, Федор Александрович!

Спешу отвечать на письмо ваше от 4 ноября, полученное мною 17-го. Оно принесло мне великое удовольствие, напомнивши молодую академическую жизнь, — правда — скучную¹⁵, но зато беззаботную, — и уверивши, что я еще не забыт почтеннейшим из товарищей.

Отвечаю в предположении, что после брата вашего Петра нет наследников, кроме вас и жены его, т. е., что третий ваш братец не оставил детей¹⁶ и что ваши родители скончались¹⁷.

Надобно начать дело в Дмитровском уездном суде, если вы не хотите вести его в Новочеркасске. Скорее начнется — скорее окончится. Просьба по общей форме, в ней написать, что братец ваш скончался в Сергиевском посаде бездетен, что после него осталось движимое имущество и билеты, находящиеся там-то, а единственный наследник вы, да в 4-й части вдова; и просить об утверждении вас со вдовой в правах наследства. При просьбе представить свидетельство Сергиевской полиции о смерти брата вашего, родословную¹⁸, как написано мною в конце, — и какое-нибудь доказательство о браке: аттестат брата вашего или паспорт или указ об отставке или другой какой-нибудь документ, из которого бы было видно, что он женат. Родословная¹⁹ должна быть засвидетельствована по крайней мере двумя благородными лицами, которые должны будут утвердить свое свидетельство допросами в Дмитровском уездном суде без присяги. Допросить их не в суде, а чрез Сергиевскую полицию, будет зависеть от снисхождения суда. Суд сделает публикацию²⁰ в ведомостях, нет ли других наследников, кроме вас явившихся. Когда пройдет от публикации шесть месяцев, суд сделает определение о признании вас со вдовой наследниками и выдаст вам об оном свидетельство. Тогда вы составите раздельную запись, в которой напишете, что вдове на 4-ю часть выделяются все билеты, а вы на свою часть берете всю остальную движимость. Раздельная запись должна быть явлена в Москве в Гражданской палате. Она, вместе с свидетельством уездного суда, даст вдове право, — и получать деньги по билетам, — и начать иск с Устинова, ежели он не возвратит билетов.

Вот, почтеннейший Федор Александрович, какая длинная предстоит вам процедура; но обойтись без нее нельзя²¹. Без публикаций не выдадут вдове денег не только по именным билетам, но и на неизвестного, если Опекунский совет как-нибудь узнает об условии брата вашего с Устиновым, т. е., что билеты принадлежали братцу вашему до самой его смерти. Передать, как вы пишете, все, оставшееся после брата вашего, вдове, — будет стоять дорого; потому что при передаче капиталов берутся, кроме гербовых пошлин, еще крепостные, точно так же, как при передаче недвижимых имений; следовательно, надо будет заплатить в каз-

ну, за исключением из 10 000 сер., 4-й части, следующей вдове по закону, — с остальных 7500, не следующих ей по закону, и с процентами одних крепостных пошлин больше 300 сер. А с раздельных записей берутся только гербовые пошлины, т. е. употребляется гербовая бумага по цене именина около $\frac{1}{5}$ процента. Между тем следствие <?> будет тоже.

Дело ваше не может окончиться раньше 8-ми или 9-ти месяцев, но может протянуться и вдвое больше. Это будет зависеть от уездного суда.

Контракт братца вашего с Устиновым заявлять нет никакой надобности. Писать или не писать в Опекунские советы о не выдаче денег по безымянным билетам зависеть будет от степени вашего доверия Устинову. Формы на это в законах нет, обыкновенно пишется так.

Императорского Воспитательного Дома в С.-Петербургский (или Московский) Опекунский совет

От таких-то

Объявление

Только надобно будет в объявлении пояснее написать, что вы просите не выдавать денег одним частным лицам, но ни мало не препятствуете выдаче, если бы какое присутственное место потребовало их по неисправности Устинова в каком-нибудь подряде или поставке. Без этого объяснения требование ваше о невыдаче денег никому будет нарушением контракта братца вашего с Устиновым.

Прощайте, почтеннейший Федор Александрович. На святках я буду в Москве, с радостью повидался бы с вами проездом; но не знаю, удастся ли. А посещение ваше принесет мне величайшее удовольствие.

Не забывают

вашего преданного слугу

Н. Островского

19 ноября 1849.

До великого поста я проживу в Москве Яузской части 3 кварт. в своем доме № 357, а прочее время, опять до зимы, буду жить, где теперь, Костромской губ. Кинешемского уезда в сельце Щелькове.

Прошу покорно засвидетельствовать мое искреннейшее почтение Петру Спиридоновичу.

Приведенное письмо рекомендует Николая [Федоровича] великолепным знатоком законов и процессуальных условий их использования.

Ценно оно и сведениями о его местопребывании. Как видно, Николай Федорович перебирался на постоянное жительство в купленную им в 1847 г. усадьбу Щельково постепенно. Но уже с 1849 г. он живет большую часть года в Щелькове, а не в Москве.

В 1851 г. Николай Федорович, вероятно, если и приезжал в Москву, то на очень короткий срок. Во всяком случае по исповедным книгам церкви Николы в Воробине он в этом году не числится ²².

Ко всему тому это письмо — мастера эпистолярного изложения, набившего руку в писании всевозможных документов: прошений, изъяснений и т. д. ²³

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. Исповедные книги церкви Николая чудотворца, что в Покровском, с 1815 по 1820 год. — Моск. обл. исторический архив.

² «Протоиерей Ф. А. Голубинский. Биографический очерк». М., 1855.

³ Воспоминания о совместном пребывании в Костромской духовной семинарии и Московской духовной академии, в которых они учились в одни годы.

Н. Ф. Островский родился 6 мая 1796 г.; его именины — 9 мая.

⁵ Эти слова свидетельствуют о широких связях Н. Ф. Островского, родственных и служебных, а также и о его щедром хлебосольстве, которое, по всей видимости, подкреплялось известным материальным довольством.

⁶ Н. Ф. Островский служил чиновником Общего собрания московских департаментов Сената.

⁷ Мать Ф. А. Голубинского приезжала в Москву из Костромы, останавливалась у Н. Ф. Островского, так как ее сын жил под Москвой, в Троицко-Сергиевской лавре.

⁸ Здесь подразумеваются отпуска и отдых преподавателей Академии и чиновников Сената.

⁹ Отец Ф. А. Голубинского служил священником в Костроме.

¹⁰ Александр Федорович *Островский* — неудачник в семье Ф. И. Островского; он учился в Костромской духовной семинарии, но «за болезнью» оказался «к продолжению учения ненадежным». 17 июля 1822 г. 20-ти лет от роду его исключили из семинарии «для поступления в епархиальное ведомство» («Книга первая. Успехи по части учебной за 1822 г.», арх. № 87. Костромская духовная семинария. — Костромской обл. историч. архив).

¹¹ Священнослужительские должности.

¹² Вероятно, влиятельные лица из костромского епархиального ведомства, Костромской семинарии и Московской духовной академии.

¹³ Жена и сестра Голубинского.

¹⁴ Г. Ф. Островский в это время завершал образование в Московской духовной академии и готовился к отъезду в Уфу в качестве профессора математики уфимской духовной семинарии. Здесь он прослужил четыре года, потом вернулся в Москву.

¹⁵ Н. Ф. Островский учился в духовной академии не по призванию, а по необходимости. Еще в период пребывания в Костромской семинарии он пытался перейти в светское учебное заведение. Священнослужительская карьера его не привлекала, хотя и сулила весьма влиятельное и обеспеченное положение. Воспитанники академии, по окончании ее, распределялись на должности профессоров в духовных семинариях, а потом в священники первоклассных городских церквей.

¹⁶ 10 том *Гражд(анских) зак(онов)*, изд. 1842 г., стр. 164, ст. 955. — *Примеч. Н. Ф. Островского.*

¹⁷ Стр. 165, 960. *Примеч. Н. Ф. Островского.*

¹⁸ Стр. 106, 964, стр. 446—2665. *Примеч. Н. Ф. Островского.*

¹⁹ В конце письма Н. Ф. Островский дает схему составления родословной Голубинских.

²⁰ 10 т. гражд. зак., стр. 176, ст. 1023. *Примеч. Н. Ф. Островского.*

²¹ Стр. 183, 1069. *Примеч. Н. Ф. Островского.*

²² «Исповедные книги церкви Николы в Воробине за 1851 г.» — Моск. обл. исторический архив.

²³ Автограф — ГБЛ, шифр: Голубинский Ф. А., ф. 76, раздел II, п. 12, ед. хр. 49.